

После того, как Сян Ао Сюэ зашла в отдельную маленькую палатку, Ван Янь обнаружила Гун Шоу Линя, сидящего в палатке с закрытыми глазами, а рядом с ней в это время лежал вождь Инь и еще один старик, видно, что оба они были сильно ранены, в то время как базальный свет чакры жизни Гун Шоу Линя обволакивал их обоих.

"Лингер, я иду, ты в порядке?" Ван Янь мягко попросил.

"Хико"? Это ты?" Гон Шоулинг открыла глаза после того, как услышала голос Ван Яня: "Это действительно ты, почему ты здесь, в долине Нефритовой весны, дедушка, с ними все в порядке?"

"Не волнуйтесь, Второй Старейшина и все члены клана Гонг в порядке, и все в безопасности в пределах Легкой долины". Ван Янь сказал.

"Неплохо, сестра Лингер, Легкая Долина в целости и сохранности, этот Бессмертный Скаут уже пришел, чтобы проинформировать вас, это потому, что я вижу, что вы были заняты исцелением Мастера и Пятого Старейшины в последние несколько дней, вот почему я пришел не для того, чтобы беспокоить вас". Сян Аофэн продолжил: "Вообще-то, все благодаря брату Яну, включая тот факт, что я все еще могу стоять здесь и говорить с тобой сегодня, и все благодаря ему, но только что он был взорван двумя старейшинами Канг Клана Морского Зеркала, и теперь он внутренне ранен, ты..."

"Хико, ты ранен?" Прежде чем Сян Аофэн смог закончить свою фразу, Гун Фростлинг пожертвовал лучом жизни, чтобы окутать тело Ван Яня, "..... Эта внутренняя рана неплохая, почему ты не сказал об этом раньше!"

"Эй, женщины все одинаковые, очевидно, ты не дал мне шанса сказать, все ли в порядке, как только я пришел, ты спросил меня о ситуации в Долине Лос-Анджелеса..." Ван Янь издал горький вздох, но теперь, когда он почувствовал себя намного комфортнее, целебная сила Innate Xuan Vein Гун Шоу Линя, казалось, снова значительно возросла.

"Ling'er... Какая разница, если ты будешь лечить трех человек одновременно....." В это время вождь Инь, который лежал, внезапно заговорил в обморок: "Если не можешь выдержать, ты должен сначала вылечить Янь Сяюй и Пятого Старшего, мои травмы уже не серьезны, и я не умру какое-то время".

"Вождь Инь, не волнуйтесь, все дали мне все лучшие эликсиры для восстановления Сюаньской власти за последние несколько дней, Лин'эр может продержаться." Тон Гон Шоу Лина был твердым.

"Тогда... Это хорошо." Серебряный Старший Стюард снова закрыл глаза.

Потеря бессмертного рода действительно была очень тяжелой, и единственными специалистами, которых можно было сосчитать старейшинами, были серебряные и пять старейшин, лежавших здесь, в то время как остальные бессмертные родители и золотой вождь были убиты во время ночной атаки с семьей Канг, а боги на свободе находились в глубокой коме.

В сердцах Сян Аофэн и Сян Аоксуэ утешает только то, что их мать не явилась на эту битву, жена свободного божественного бессмертного, которая два года назад отступила, чтобы культивировать странное искусство бессмертного, и еще не вышла, так что она сбежала.

В последующие дни, хотя клан Кан больше не посылал мастеров боевых искусств в долину Юцюань, кланы Янь и Су союзной армии клана Кан постоянно подвергались преследованиям мастеров боевых искусств, приезжавших на главную армейскую станцию клана Бессмертных.

Как только Кан Бо и Кан Ли привели свои кланы обратно в большой лагерь в тот день, все сферы влияния семьи Кан были закрыты, и никаких новостей никогда не выходило, поэтому до сих пор силовики семьи Су Янг не знали, почему семья Канг отступила в тот день в великой ситуации.

Они вынуждены силой семьи Канг вступить в войну, семья сильная, прежде чем освободиться от богов и бессмертные убили много, трудно увидеть, что вот-вот разобьют бессмертную армию, они изначально хотели следовать за семьей Канг люди убили всю дорогу в свободной долине, а затем грабить много, чтобы компенсировать потерю семьи, не ожидал несколько дней семьи Канг, но даже немного тишины, поэтому патриарх двух семей не может сесть, один за другим посылают людей в бессмертный лагерь домогательств.

В конце концов, Су Ян и его семья - великая семья в Китае, и хотя несколько лучших силовиков погибли, семейное наследие до сих пор сохранилось, поэтому, как только пришли их мастера боевых искусств, Сян Аофэн был вынужден лично вывести людей на встречу с битвой, в наши дни он был достаточно уставшим.

Хорошо, что на седьмой день Ван Янь вышел из палатки целителя, он сейчас очень высоко в боевом зеркале, и сила Сюань в его теле также полна страха, поэтому скорость восстановления удивительна, плюс жизнь Сюань чакры Гун Шулия, в этот момент Ван Янь полностью восстановился, и первое, что он сделал после выхода из палатки, это поехал в Сян Аофэн.

В конце концов, у семьи Кан все еще есть два зеркала, но у мастеров боевых искусств со стороны семьи Сиань, которые могут сражаться в данный момент, нет даже чуда, поэтому, хотя Ван Янь в эти дни проходит лечение в маленькой палатке, он всегда беспокоится о безопасности армии семьи Сиань.

После того, как нашли Сян Аофэн и спросили о развитии событий за последние несколько дней, сердце Ван Яня устроилось.

"Похоже, что те двое стариков из семьи Канг были ошеломлены моими Божественными доспехами из Пяти Элементов и Коготью Дракона Сюань Чакрой. Он с облегчением вздохнул: "Брат Ао Фэн, все те марионеточные кланы, которые связаны с семьей Кан, останутся со мной".

"Что, ты хочешь уехать из лагеря сейчас?" Когда Сян Аофэн увидел, что Ван Янь, казалось бы, готов выйти, он поспешно оттянул его в сторону: "Эти кланы - марионетки клана Кан, но их база не слаба, первоначальный патриарх клана Янь был убит моим отцом, но патриарх клана Су Янь все еще жив, он - боевой художник первых дней морского зеркала, так что если ты хочешь выйти и убить врага, почему бы тебе не позволить моему брату сопровождать тебя, и тогда мы сможем мобилизовать некоторых..."

"Брат Ао Фэн, никогда не мобилизуй свою рабочую силу." Ван Ян смеялся: "Я как раз собирался сказать вам, пожалуйста, передайте приказ спуститься вниз и пусть все боевые артисты армии Бессмертной семьи отступят на двадцать миль подряд, чтобы разбить лагерь".

"Назад на 20 миль?" У Сян Аофэн было озадаченное лицо.

"Неплохо, старый брат, просто делай, как говорит мой младший брат". Ван Янь сказал с уверенным лицом.

"... Хорошо." Сян Аофэн наконец кивнул: "Ты все равно спас всю армию Бессмертной Семьи, делай, что говоришь!". Сян Аофэн вызвал несколько бессмертников и передал приказ, чтобы великая армия отступила на двадцать миль назад.

Хотя многие силы не понимали, почему они должны были отступить, приказ Сян Аофэня был теперь приказом Бессмертного, поэтому армия быстро отступила в тыл в унисон.

"Брат Ао Фенг, вы очень навязчивы, вся армия прислушивается к вашим приказам." Ван Янь кивнул с удовлетворением после получения известия об отступающей армии: "Я собираюсь отступить врагу здесь, просто ждите моей хорошей новости!".

"Неужели нет необходимости ехать с тобой ради твоего брата?" Сян Аофэн все еще был немного обеспокоен.

"Ты командующий тремя армиями, просто сиди здесь и жди!" Как только слова Ван Яня упали, человек уже выстрелил.

"Этот мой старый брат, наверное, получил что-то хорошее, похоже, что семейному альянсу Кангов снова не повезет." Сян Аофэн думал, когда смотрел на спину Ван Яня.

<http://tl.rulate.ru/book/39985/871425>